

Ереванская премьера

Под занавес сезона главный оркестр страны - Филармонический оркестр Армении - порадовал премьерой, Концертом N2 для фортепиано с оркестром соль мажор П. И. Чайковского, где солистом выступил Бернд Глемзер (Германия), а дирижером - Кристофер Уоррен-Грин (Великобритания). Значимость этого вечера подчеркивалась сохраняющимся на всем его протяжении высоким исполнительским уровнем, с энтузиазмом оцененным слушателями Большого концертного зала им. А. Хачатуряна.

Второй из трех фортепианных концертов Чайковского - произведение, по масштабу соперничающее со знаменитым Концертом N1 си-бемоль минор. Великий русский композитор написал его в период, когда были созданы крупные литургические произведения, а в год с Концертом - Торжественная увертюра "1812 год". Соседство произведений определило их близость, подкрепленную материалом духовных гимнов. Благодаря этому первая часть Второго фортепианного концерта приобрела поистине имперское величие и иную - в сравнении с Первым концертом - национальную выразительность.

Вместе с тем Чайковский сохранил приверженность к схеме предшествующего Концерта: в Andante второй части контрсолистом пианисту выступает уже не флейта, а скрипка (исполняла концертмейстер оркестра К. Тосунян), а в живом финале главенствует народная танцевальность, на сей раз близкая дивертисментам в балетах Чайковского.

Замечательные приглашенные музыканты, взявшие на себя ответственность за премьеру Концерта N2 Чайковского, магнетическим образом воздействовали как на коллектив ФОА, так и слушательскую аудиторию. Концентрация внимания исходила прежде всего от пианиста Бернда Глемзера, естественная природа таланта которого "обезоружила" с первого звука. С щедрым дарованием Глемзера ереванский слушатель знаком давно: технически безупречный, он склонен к балансу классической и романтической эстетики.

Ведущее значение сольной партии в Концерте N2 Чайковского выявило лидирующие качества Глемзера, его редкое артистическое самообладание, стратегическое распределение исполнительских сил. Преобладание в произведении филигранной, пассажной техники, выгодно выявляющей приоритетные качества виртуозности Глемзера, порождало немало интересных решений. Радующие слух отточенные звуковые скопления и темброво-регистровые краски, всегда по-разному оформляющиеся волны в развитии сложных фактур (порой как предтеча рахманиновских!), а также проходящая сквозь все сочинение динамика движения приблизили Концерт N2 Чайковского к современному восприятию.

Строго и музыкально качественно звучал оркестр под дирижерской палочкой Кристофера Уоррена-Грина. Как и Глемзер, известный в мире авторитет Уоррен-Грин в свой нынешний приезд в Армению предстал подлинным властителем оркестровой стихии. При этом академизм стиля выдает в нем скорее единомышленника композитора, чем дирижера-экспериментатора, что более всего выразилось при интерпретации Чайковского.

Во втором отделении прозвучали пьеса "Павана" Габриэля Форе (на наш взгляд, излишне статично) и симфонический триптих "Море" Клода Дебюсси.

Шедевр французской музыки Уоррен-Грин преломил в близкой себе живописной традиции, увидев у Дебюсси красоту, описанную У. Тернером. Именно так воспринималась пространственно-плоскостная мерцающая звукопись первого эскиза - "Море от зари до полудня". Его общая сдержанность нашла продолжение в начале второго эскиза - "Игра волн", однако далее, убыстряя темп, дирижер "нарисовал" впечатляющую картину бунтующих ритмов и тембров, инициативно вдохновляя игру нашего оркестра. В третьем эскизе - "Диалог ветра и моря", начиная от создающих беспокойство низких струнных, дирижер передал неуправляемую стихию моря. Энергия всех инструментов оркестра, особенно медных, выходила за границы импрессионистической выразительности; это был клич фовизму, как известно, подхваченный Игорем Стравинским.

СВЕТЛАНА САРКИСЯН, доктор искусствоведения (28.6.2012)